

Константин Томилов
Сказки женоненавистника
(первая великолепная
семёрка)

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Константин Томилов

Сказки женоненавистника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69144532

SelfPub; 2023

Аннотация

Страшные сказки для взрослых. Рекомендуются к прочтению только взрослым мужчинам с устойчивой психикой. Женщинам, а уж тем более детям – строго запрещено.

Константин Томилов

Сказки женоненавистника

«Ничего не понимаю!!! Ох, уж эти сказочники...»

Сказка первая «Спящая красавица. (Испанская народная сказка, в оригинальном варианте, который позже был переделан в какую-то романтическую ерунду)

В тридевятом царстве, в тридесятом государстве жили-были король с королевой. Король был тихий и спокойный подкаблучник и всеми делами государственными лихо заправляла бойкая и говорливая королева. И была у них принцесса тихая и спокойная девочка. Она мало играла и общалась с другими детьми, была очень послушная своей маме и в основном кушала и спала. А любимой забавой её, было, складывать, добытые у родителей или придворных монетки в огромную Свинью-Копилку, которую принцессе, при её рождении подарила волшебница. С этой волшебницей, всё время общалась и обдывала какие-то свои дела королева. Но однажды, что-то они не поладили и, в гневе, разгневанная колдунья произнесла проклятье:

– Если, когда-либо, разобьётся Свинья-Копилка, которую ты подарила будущей королеве, то принцесса умрёт!

Королева, конечно же насмерть перепугалась и тут же, на коленях, попросила у злой волшебницы прощения. Та её конечно же простила, но сказала так:

– Что сделано, то сделано! Проклятие назад не вернёшь, оно неотвратимо. Единственное что я могу в нём переделать, так это заменить смерть на смертный сон, от которого принцессу разбудит только тот, кто будет этого достоин.

Ну, естественно, копилку принцессы берегли как зеницу ока! Никого к ней, кроме самой принцессы не подпускали. Но именно она её и кокнула, по неосторожности, из любопытства. Захотелось ей немного поднять и потрясти её, чтобы узнать много ли там денежек накопилось и... Ба-бах! Была Свинья и нет её! Принцесса сразу в обморок и в смертный сон, согласно наложенному на неё заклятию.

Безутешные король и королева объявили по всему государству, что тот, кто разбудит принцессу, сможет это, получится у него, тот и поведёт её под венец и соответственно унаследует вместе с ней королевство.

Много разных удальцов приходило и чего они только не вытворяли. Нет! Конечно же нет! Никто из них даже и не пытался её поцеловать! Им даже прикоснуться к ней не разрешали! Ещё чего!

Все они пытались разбудить её другими способами: стреляли из пушек и ружей, бряцали саблями и медными тазами, дули в дудки и били в барабаны, пели и плясали, изображали голоса животных и пение птиц и..., ну в-общем, чего только не делали! Никакого результата.

Король и королева были неутешны. Но, на их счастье, в их королевстве проживал барон Бонвивон, толстый весёлый

пьяница и охальник. Никто не мог понять почему такой забулдыга никак не разорится, потому что, пировал Бонвивон с утра до ночи и с ночи до утра. Услышал барон про несчастье королевской семьи и слегка задумался.

– Вот ёлы-палы, а почему бы мне на трон не присесть? Что я хуже всех что-ли? – спросил он сидящего у него на шее чёрта.

Дело то в том, что дружба была у барона с чёртом – неразлей вода! Рогатый подсказывал Бонвивону как вести торговые дела, чтобы не разориться от бесконечных празднеств, а барон ему за это, способствовал во время этих гулянок издеваться над перепившимися и потерявшими всяческий человеческий облик гостями.

– Поможешь, друг сердешнай? – спросил Бонвивон у крепко вцепившегося в его жирный загривок обожравшегося людскими унижениями и неистово хохочущего чёрта.

– А то?! – с готовностью заорал тот, – если мы с тобой на престол сядем, представляешь каких Дел наворотим? Во что мы это королевство превратим? Содом и Гоморра – отдыхают!

– А как? Как мы эту храпящую девицу разбудим? – пожал плечами барон, – там уж все кто мог, чего только не перепробовали...

– Да это всё херня, – хитро рассмеялся чёрт, – они все и всё – не то делали, а надо!... – склонился лукавый к самому уху Бонвивона и что-то прошептал ему.

Утром барон, проспавшись и слегка похмелившись при-топал в королевский дворец.

– Чего припёрся? – неласково встретила его королева, – знаешь же, какое горе у нас! Какое горе! Не до пьянок нам с королём сейчас, не поедем мы к тебе и не зови!

– А я и не за этим пришёл! – самодовольно отвечал Бонвивон, покручивая слипшиеся от утреннего пива пышные усищи, – то есть и это потом конечно же тоже, то есть закатить свадебный пир на весь мир!

– Ой! Не смей меня! – злобно каркнула на него королева, – тут уже, без тебя, всякие, чего только не перепробовали! А ты? Ты чего придумал? Пёрнешь громоподобно?

– Ну что ты так, дорогая? – вывернулся откуда то из под юбок королевы, обычно тихий король, – цыц! – топнул ногой на похихикивающих придворных, – пусть попробует, а вдруг у него получится? А дорогая?

– А что? – пожалла жирными плечами королева, – а почему бы и нет? Так, то о лучшем зятке, и муже для нашей дочурки – я и не мечтала!

– Ну вот и славно! – обрадовался король и подхватив развесёлого барона под руку, потащил его в спальню принцессы.

Барон Бонвивон, войдя к беспробудно спящей красавице, не стал устраивать никакого лишнего шума, а лишь подкравшись на цыпочках к царскому ложу, достал из кармана набитый золотыми монетами кошелёк и потряс им над ухом принцессы.

– Ой! Это мне?! – вскричала сразу же проснувшаяся, севшая на кровати и захлопавшая в ладоши будущая королева.

– Конечно тебе!!! – хором ответили ей безумно счастливые родители и будущий муж.

Ну и что тут ещё добавить? Был у них пир на весь мир, во время которого неисчислимое число гостей передохло от перепоя, заворота кишок, пьяных драк и прочих дурных забав. Но и после этого барон...

– АХ! Простите-извините! Король, конечно же Король!

Бонвивон так и не угомонился, а до самой своей кончины веселился и гулеванил со своей растолстевшей поперёк себя шире "спящей красавицей".

Сказка вторая «Красная шапочка». (Немецкая сказка по взрослому, без всяких там говорящих животных и прочей дребедени)

Жила-была девочка. И звали её – как вы сами понимаете. Вот однажды, говорит ей мама:

– Красная Шапочка, сходи-ка ты к бабушке и отнеси ей недельный запас продуктов, а то она сама не может, заболела, а мне до следующего воскресенья, ну вот вообще некогда!

Ну что делать? Надела Красная Шапочка свою красную шапочку и пошла. А идти неудобно! Корзинка тяжеленная, за юбку цепляется, руки тянет! А что делать? Надо!

Идёт, идёт и навстречу ей... Да ну нет конечно же! Какой ещё волк, днём в воскресенье в благопристойной Германии? Владимир Вольфович, ну или Вольф Владимирович – это

уже кому как нравится:

– Ты куда прёшь?! Куда прёшь такую тяжеленную корзину? – спрашивает.

– Кккк, ба-ба-бабушке, – перепугалась маленькая девочка при виде здорового тридцатилетнего мужика от которого пахивало перегаром и давным-давно немытым телом, – ммма-ммма...

– Да ты не бойсь, – увидав идущих по дороге, крепко подвыпивших по случаю выходного дня дровосеков, резко "подобрел" Вован Вольфович, и, по-быстрому, выпытав у девочки, что, да как, предложил, торопясь пока дровосеки не подоспели к ним, и не дай Бог, не накостиляли ему по шее за действия предусмотренные статьёй 135 УК РФ, – давай так: я сейчас с твоей корзинкой по быстрому "метнусь" к твоей бабушке, а ты иди себе никуда не торопясь, цветочки собирай, лютики, ай-люли, ай-люли. А мы с бабушкой пока чаёк сделаем и на стол накроем. Ты придёшь, а там уже всё готово!

– Хорошо, – задумчиво кивнула Красная Шапочка своей красной шапочкой.

– А где живёт твоя бабушка? – спросил нетерпеливо приплясывая здоровенный детина и забирая из рук девочки корзину.

– А вот по этой дорожке через лес, потом по мостику, сразу за мельницей направо и с краю первый дом, – и уже в спину бегущему со всех ног мужику, прокричала, – только не

перепутайте, за мельницей направо, а не налево!

"Не перепутаю! Не перепутаю, сладенькая моя!", – думал летя со свистом Вован Вольфович, ну или Вольф Вованович, это уже кому как нравится, – "бабуся то одна дома, со-всем одна! Щас, по-быстрому, "пришить" старушку, по шка-фам-комодам "пошарить", а потом и "сладенькое блюдо" по-доспеет!"

– Здорова, бабуся! – проорал "благородный разбойник", ну или, "джентельмен удачи", это уж кому как нравится, пин-ком открывая дверь в избушку и вваливаясь внутрь.

"Опа..., опаньки..., " – подумал почёсывая грязный заты-лок, любитель лёгкой наживы увидав поднимающихся из-за стола королевских стражников, – "по ходу я за мельницей свернул не туда...", – не соображая того простого факта, что он не только не в ту Дверь попал, но и не по той Дорожке пошёл, и не с той Девочкой заговорил.

Ну, естественно, злостного разбойника-рецидивиста, по-быстрому осудили и приговорили. К следующему воскресе-нью на городской площади уже всё было готово.

– О! Это ты?! – вытаращился Приговорённый к Казни, ко-торого "под белы ручки" тащили к Месту Действия, на стоя-щую у эшафота девочку в белоснежном чепчике на голове, – а где твоя...

– На папе! – радостно закричала в ответ Дочь Палача и за-хлопала в ладоши, – ой! Какое сейчас Представление будет!

Сказка третья «Сватовство гусара». (Современная

российская сказка, то ли ложь, то ли намёк – красным девицам урок)

– Так, таки женишься на ней?! – привизгнула вопросом "сваха".

– Женюсь, – уверенно покосился мутно-пьяным взглядом едущий на фронт контрактник.

– Да я пока не хочу ещё замуж! Рано мне ещё! Мне ещё учиться надо, – робко возразила "попавшая под раздачу" молоденькая восточная красавица.

– Да ладно тебе, Фатима! – безапелляционно "взвинтила страсть" бойкая старушенция, – хороший муж – никогда не рано! Ты же будешь хорошим мужем, а Тамерлан?!

– А как же! – пьяно шатнулся вместе с вагоном "завоеватель новых территорий".

– А жить? Жить где вы будете? – зачастила вопросами "сваха", – квартиру ей купишь?

– Конечно!

– А где?

– Где, где? – пожал плечами Тамерлан Батырович, – в Уфе конечно!

– Нееееет! – обрадованно вскинулась "хитрая ведьма", – она, невеста твоя, сейчас в Севастополь едет! Учиться!

– Не надо ей учиться, – замотал стриженной башкой "жених", – я ей куплю диплом. И место начальника куплю, начальницей сделаю. Бизнес! Бизнес ей куплю, если захочет, а если не захочет так и пусть дома сидит и меня любит. Пятая

жена она у меня будет. Дом! Дом ей куплю, большой, красивый...

– А посмотри, Фатима, посмотри на него! – сквозь общее хихиканье прокомментировала "сваха", – он ведь на самом деле в тебя по уши влюбился!

– Да не надо мне, – совсем засмузилась молодая таджичка, дочь укоренившихся гасторбайтеров, – у меня парень есть...

– Вот! – торжествующе прервала её блудная старуха, пять лет назад сменившая четвёртого мужа "идиота" на пятого "олуха", – у неё "жеребчик" есть молодой и сильный, а у тебя? У тебя Тамерлан "женилка" то как? Работает? Сколько тебе? Сорок пять? Ну вот! А ей девятнадцать! Осилишь?

– Да я! – обиженно засопел "герой-гусар".

– Тамерлан! – раздался с верхней полки голос едущего вместе с "неудачливым ухажёром", второго контрактника, – угомонись.

– Да, в самом деле, – с готовностью откликнулась уставшая от издевательских, насмешек, скромно воспитанная в семье девушка, – давайте завтра утром поговорим. Ночь уже.

– Да. Ладно. Как скажешь дядь Жень, – послушно кивнул головой "батыр" и полез на верхнюю полку над головой "старой ведьмы".

– Что-то, как-то очень уж он Вас слушается! – обиженно забубнила снизу вверх, переставшая хихикать старая ведьма, недовольная тем что закончилось её словесное издева-

тельство над окружающими, эдакий утончённый духовный садизм.

– Да где же? – искренне удивился всю дорогу напряжённо думающий о чём то, следующий в зону боевых действий разведчик-диверсант, – сколько я ему не говорил: "не пей, не пей", разве он меня послушался? Вон, – глянул на сразу же захрапевшего "вояку", – только упал и сразу готов. А пил, как мне показалось, наравне в Вами, – пристально вгляделся на скривившую злобную гримасу старуху, – только Вы ничего, лишь слегка "под шафе", а он в "говно"...

– Нет, – пискнула снизу Фатима, защищая попутчицу, – он намного больше выпил, я видела.

– Ну, раз так, то ладно, – иронично усмехнулся Трезвый Мужик, – спокойной ночи.

– Эх, как рано ещё спать, – расстроено зевнула старая блядь, – повеселиться бы ещё. Хоть в картишки бы поиграть, на деньги. Никто не хочет? Эх, жалко..., а так, может быть, хоть расходы бы на дорогу "отбила"...

– Тамерлан! Тамерлан! Проснись, проснись сейчас же! – отчаянно вопила "неудавшаяся сваха", – ты нас всех тут обоссал!

– Что случилось? – мгновенно включился в происходящее дядя Женья, следующий в часть вместе с "неудавшимся женишком".

Как выяснилось, так и не желающий просыпаться "сказочный богатырь", обмочился с перепоею. Залив "могучей тугой

струёй воды жёлтой" свою постель, столик с находящимися на нём посудой, едой и старушкиным телефоном, и досталось также одеялу, которым укрывалась молодая красавица.

На ненадолго пришедшего от стыда в сознание, и тут же снова упавшего в полуобморочный сон "горе-вояку" был составлен протокол и подоспевший на ближайшей станции наряд правоохранителей, проводил незадачливого "искателя приключений" с вещами на выход.

– Ох! Ох! – притворно сожалея заохала Старая Ведьма, – а что же с ним будет?

– А ничего не будет, – пожал плечами, успевший о чём то переговорить с полицейскими дядя Женя, – сейчас в участке посидит немного, очухается и на следующем поезде поедет дальше.

– А он не опоздает? – совсем расстроилась "неудавшейся диверсией" старуха, – не попадёт ему? Может не стоило его выгонять с поезда?

– Что значит не стоило? – горько-иронично рассмеялся в ответ контрактник, – а как? Как ему после того что случилось было ехать здесь? Обещал "жениться", а сам? А в часть нет, в часть он не опоздает, у него ещё неделя в запасе есть.

– Это как же это? – опешила совсем погрузневшая старушенция.

– Понимаете, – объясняя больше не старухе, а молодой, заговорил старый бобыль, – если провести классификацию мужиков как животных, ну там например: лопух обыкновен-

ный, или боксёр кухонный, или живчик блудливый, или алкаш проклятый, да хрен безрукий, ну и тому подобное...

– А что? – возмутилась старушенция, – а нормальных, что? Нормальных совсем не бывает?

– Бывают! – отбил выпад дядя Женя, – есть такая категория, "подвид" – Чубчик Кучерявый, но их смолоду, ещё "тёпленьких", одна жена и на всю жизнь, и любит, и холит, и лелеет, и отбить такого практически невозможно...

– А Вы? – иронично-злобно хихикнула старая ведьма.

– А я? – улыбнулся в ответ контрактник, – я как и Тамерлан – Нищеврод Невезучий, то есть изначально, от рода, обречённый на нищету, на безденежье – чтобы не делал, и чем бы не занимался. Никогда и ни в чём ему не повезёт, всегда будет происходить что-то, что помешает ему получить за свой труд "звонкую монету". Его, Тамерлана, бывшая жена "заклевала" из-за алиментов, вот он и решил на войну податься. По типу: "на, дорогая, подавись своими деньгами, а я пойду погибну, ты будешь богатая, но без меня", ну как ребёнок, ей-Богу...

– А у Вас жена есть? – хитро поинтересовалась старушенция.

– Была, да сплыла, – честно признал свою несостоятельность дядя Женя, – помучалась, помучалась со мной, побилась как "рыба об лёд" в нищете беспросветной и выгнала меня. Сейчас у неё всё хорошо, просто замечательно. Бизнес, тот который когда она со мной жила никак не шёл, просто

процветает, прёт как на дрожжах...

– А Вы? – жалеючи пискнула восточная красавица.

– А что я? В отличие от Тамерлана, я, Слава Богу, сразу же понял кто я и почему так. Поэтому решил всю оставшуюся жизнь жить один, чтобы не мучать ни себя, ни женщину которая рядом. Ему, Тамерлану, сколько не говорил, не пытался это объяснить, он – ни в какую, верит до сих пор, что сможет ещё найти свою предначертанную..., – замолчал вспоминая как получивший вместе с ним Орден Мужества, радостный донельзя Тамерлан, вернувшись домой, приехав на побывку, так и не смог впечатлить "медалькой" бывшую, но всё ещё любимую жену. Потому что, из-за застрявших где-то в военных канцеляриях, канувших в финансовых водоворотах, документов его, и второго такого "нищевброда-неудачника" дяди Жени, младшего брата его русской матери, не получилось передать из рук в руки пачки разноцветных купюр. Деньги пришли безналичным переводом прямо на счёт бывшей жены когда Тамерлан Батырович уже садился в поезд, о чём ему сообщила сначала радостная, а потом "расстроено" расплакавшаяся жена, начавшая "умолять" его остаться, не уезжать так рано, побыть ещё недельку с ней и с сыном.

– Тебе, Фатима, если разбогатеть захочешь, – свистящим змеиным шепотком, под равномерное храпение уснувшего наверху дяди Жени, проводила "мастер-класс" старая ведьма, – надо будет именно такого в первые мужья...

– Зачем?! – испуганно отверглась было невинная девуш-

ка, – может лучше сразу же хорошего и одного на всю жизнь?

– Ты чего? – искренне удивилась прошедшая "и крым, и рым" бабка, – как это зачем? Это – с одним и тем же мужиком всю жизнь – зачем? Скукотища! А вот у меня первый был именно такой, именно "нищеврод-неудачник". Но это – на самом деле, для нас баб – самое то! Потому что – это Жертва! Он – жертва! Ну как раньше, по настоящему, людей резали и кровью их... Чего ты задрожала? Сейчас то – не так, сейчас всё понарошку. Но "работает", ещё как – РАБОТАЕТ! Как только ты отвергнешь его любовь, принесёшь её в жертву, так на тебя "сверху золотой дождик и прольётся". Сначала много, потом поменьше, но никогда уже не иссякнет! Хоть по чуть-чуть, но денежка "капать" будет...

– А их? Их разве не жалко? – всхлипнула от испуга Фатима.

– А чего их жалеть! – хмыкнула в ответ, готовая, даже реально, по настоящему перерезать глотки "жертвенным баранам", жрица поклоняющаяся Золотому Тельцу.

Вот так, дорогие мальчики и девочки, современные российские красавицы (и не красавицы) всегда желают, чтобы пролитая ими для ублажения Маммоны мужская кровь (сердечные муки и страдания, которые они причиняют искренне любящим их) превратилась бы в рубли, доллары, в евро, то есть в настоящее золото. Но, чаще всего, дьявол обманывает своих жриц, обоссывая их "золотым дождём".

Сказка четвёртая «Царевна Несмеяна». (Сказка рус-

ская народная, простая хороводная, в оригинале то бишь)

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь и царица. И была у них доченька единственная, любимая-прелюбимая, "в попу нацелованная-пренацелованная". До того избалованная, что весь дворец от неё стоном стонал. И то ей не так, и это не эдак:

– Холодно, мне! – кричит что есть силы и плачет.

– Шубу горностаевую царевне! – кричит царь, – и ещё соболю, и песцовую, и норковую! И чернобурку, чернобурку ташшыте!

– Не хочу! – тут же ревет белугой младая царевна отпихивая от себя ногами драгоценные меха, – жарко мне!

– Мороженого царевне! – тут же истошно вопит царица, – и сладкого шербету холодного, и замороженных сладостей!

– Не хочу! – орёт в ответ царица, – сами это жрите, а мне дайте хлеба чёрного да чёрствого!

Принесут ей корочку на золотом подносе, пожуёт царевна, пожуёт, да как начнёт плевать, да как закричит:

– Отравить меня хотите?! Что вы за родители после этого?! Совсем меня не любите!

– Да как же мы тебя не любим? – скорбно возражают ей несчастные царь с царицей, – мы же всё для тебя Несмеянушка! Это ты просто ты у нас такая капризная, что ничем тебе не угодишь!

– А я не просила вас, чтобы вы меня рожали!!! – истошно вопит в ответ царевна, – не просила! Не просила! Не проси-

ла! Вот сами родили – сами теперь и терпите такую, какая есть!

И делать нечего, так и терпели её и родители, и придворные. Но только однажды, первый советник, а также главный и военный министр, получив от царевны Несмеяны очередную оплеуху, крепко о чём-то задумался. Думал он, думал, а потом и говорит измученным отцу и матери:

– А давайте-ка, мы попробуем Несмеяну перевоспитать?

– Да мы бы и рады, – отвечают отчаявшиеся родители, – но как?

– А мы скажем ей, что отдаём её замуж...

– Да кто ж её такую возьмёт?! – тут же запротестовала царица.

– Есть у меня на примете один молодец..., ну как молодец, довольно престарелый уже мужичок, Иванушка-дурачок. Он ранее в соседнем царстве-государстве наиотличнейшим и бравым стрелком был, и даже царство это от нападения чуда-юда, змея-горыныча, избавил. Но и проштрафился, тогда же, он сильно! Ему в награду царь тамошний царевну, дочь свою, в жёны присудил, а он наотрез отказался. Взял вместо этого бочку портвейна, да с дружками своими и распил! Ну и после эдакого позора, его оттуда изгнали, а точнее он сам к нам...

– Подожди-ка, милоч, – прервал царь первого министра, – вот ты говоришь ПОНАРОШКУ замуж Несмеянушку нашу за него, а ежели он с нашей девочкой ЧЕГО-ТО сделает?

– А нет! Нет-нет! – протестуяще замахал на них руками главный советник, – этого нет! ЭТОГО он не сможет! Потому что, та царевна на него так обиделась, так обиделась, что пока он пьяненький "в отключке" валялся в избушку его пробралась и всё его "хозяйство" деревянной колотушкой... в ключья в-общем..., он с тех пор, даже "до ветру", "по-маленькому", только сидя...

– Ох-ох-ох! Беда, беда то какая! – сочувственно закивали головами царь да царица, – а не озлобился ли он после этого?

– Кто? Иван-дурак? Нет что вы! Добрейшей души человек, как был так и остался! Ему самое главное было бы чего выпить, да закусить. Вот мы и ему, вместе с царевной, самогонки литров десять, да бочонок огурцов, подгоним, вроде б как, подарок свадебный! Как раз ему где-то на неделю хватит, а больше и нельзя, потому как, через неделю он до зелёных чёртиков допьётся, тогда то и царевна глядишь от ГОРДЫНИ своей очухается.

На том и порешили. Как только объявили супруги о своём решении своей доченьке ненаглядной, то она прям и остолбенела и дар речи потеряла. Стоит выпучив глазищи и как рыба рот разевает, а сказать ничего не может, горло от бешенства перехватило, слова в нём застревают и наружу не выходят. Так и свезли её остолбеневшую, под белы ручки, в полуразвалившуюся и гнилую избушку Иванушки-дурачка, вместе с бочонком солёных огурцов и двумя пятилитровками мутного самогона.

Иван самогону, да огурцам очень обрадовался, а вот Несмеяне – не очень. Посмотрел на неё недовольно, сморкнулся прямо ей под ноги, да и сказал:

– Невелика конечно радость, но за такое количество бухла можно и потерпеть.

Сказав сие, опрокинул полстакана самогонки, выловил из бочонка огурец и смачно им похрустывая полез на печь.

– Эээ! Эээ! – закричала вслед ему Несмеяна, – холодно мне! Печь бы хоть затопил, мужичина неотёсанный!

– Тебе надо – ты и топи, – гоготнул в ответ Иванушка, – а мне и так теплым-тепло, пока в животе "горючее" булькает, – рассмеялся укрываясь овчинным тулупом и тут же богатырски захрапел.

Делать нечего. Натаскала царевна дров, попыталась печку растопить, а никак. Мучилась, мучилась все руки позанозила, так и не получилось у неё ничего. А тут и вечер, стемнело, ночь наступила зимняя, да холодная. Ворочается царевна на лавке, ворочается, мёрзнет сил нет, зуб на зуб не попадает. А Иван тем временем ещё, да ещё самогоночки хлопнув, на печи хоть и холодной развалился, и ажно пар от него идёт.

"Может на печи то, хоть и нетопленная она, потеплее будет?", – подумала царевна Несмеяна, – "может залезть туда, к мужику этому? Не замерзает же!"

Подошла она к печке и говорит:

– Иван, а Иван..., слышь ты, дурень! Слышь, али нет?!

– Чё тебе?

– Пусти на печь погреться, а то совсем околела я.

– А это завсегда пожалуйста! – с готовностью рассмеялся Иванушка, – места не жалко! Да и жёнушка ты законная, считай хозяйюшка, где хочешь там и... Но-но-но! – притворно испуганно полез подальше от разгневанной царевны в тёмный угол, – никто к тебе даже и пальцем не прикоснётся! Ни о каком супружеском долге и речи быть не может! Что я совсем дурак что-ли, с такой ЗМЕЮКОЙ обниматься?!

Ну вот, вроде в улеглись, царевна мало-мало пригревшись, несмотря на вонь грязного, давно немытого тела мужицкого и перегара сивушного, даже задрёмывать начала, как тут Ивашка, сквозь сон, то бишь не просыпаясь, начал смачно так попёрдывать приговаривая:

– Нюхай, дружок, "хлебный душок"! Нюхай весь, у меня ещё есть!

И как ни пинала его царевна Несмеяна, как ни колотила, он даже и не проснулся. Вот и пришлось ей с печки слезть и всю ночь, как юла, на лавке от холода крутиться.

Так и промучилась она целую неделю, хоть и на второй, да на третий день, и после, потеплее было, потому как Иван сам мёрзнуть не желая печь всё-таки мало-помалу протапливал.

Так что, когда через неделю, сидела царевна забившись в уголок и с ужасом смотрела как Иванушка кидается по всей избе из угла в угол с оловянной кружкой в руках и чертей ею ловит: "зелёненькие, Несмеянушка! Да какие сладенькие, ням-ням-ням!", так увидав входящих в избу отца с мамень-

кой, да первого министра, сразу же им в ноги повалилась, прощения прося.

Ну те, конечно же её простили и приласкали. А царевна, имечко которой с тех пор поменяли с Несмеяны на Забаву, нисколечко на них за эту НАУКУ не обиделась, а стала всегда такая весёлая, да вежливая со всеми. И даже Иванушке-дурачку, как-то пришедшему во дворец с просьбой похмелиться, с поклоном рюмочку коньячку преподнесла и велела завсегда до неё его впускать, как тому вдруг охота будет.

А потом, прослышав о такой перемене в бывшей ранее царевне капризной, потянулись во дворец женихи один другого краще. И из них одного выбрала себе царевна Несме..., тьфу ты чёрт!, ЗАБАВА, Забава, конечно же, и вышла за него замуж, не понарошку, а уже ПО НАСТОЯЩЕМУ.

И был у них пир на весь мир, я там правда не был, но слышать слышал, что Иванушка-дурачок опять упился "до чёртиков" и очень всех веселил бегая по всему дворцу со своей оловянной кружкой.

Сказка пятая «Русалочка». ("Добрая" народная датская сказка до переделки её Хансом Кристианом Андерсеном)

"Я помню чудное мгновенье..."

(Ага, он самый, который бабник ещё тот)

Где-то, далеко-далеко, в самых потаённых глубинах самого большого мирового океана, сияет призрачным светом сказочный дворец. И живут в этом невероятной красоты дворце,

сказочно красивые существа. Женщины. Кто-то их называет сиренами, кто-то русалками, кто-то нимфами или наядами, короче кто во что горазд, как только их не обзывали, мы же их, по общепринятому, назовём морскими девами... Чего это там такое? Кто там бормочет о том, что девами могут называться только физиологические девственницы, а ундины, согласно мифам, очень даже способны к совокуплению с мужиками, и следовательно... Ладно! Всё! Короче не будем спорить, пусть будут просто русалочки, а девы они или нет, это уж как Бог знает! А то ведь, у них, после каждой трансформации тела из рыбьего в человеческое постоянно обновление и омоложение происходит, так что может и девственность тоже. Хотя я то конечно не знаю, не проверял. Но про обновление и омоложение, из достовернейших источников, известно точно! Так же как и про то, что внутри этот сказочный дворец наполнен волшебным воздухом и когда русалочки в виде ли полурыб или полностью принявшие облик акулы или дельфина (это уже по настроению, по психоэмоциональному состоянию на момент выхода из своего дворца), всплывают в него, через специальный шлюз, то сразу же превращаются в молоденьких, прекрасных шестнадцатилетних девушек. И по чистейшим хрустальным полам этого сказочного дворца, они то ли ходят, то ли пританцовывая скользят, переступая изящнейшими точёными ножками, такими, какими не может похвастаться ни одна земная девушка. Ну да! И по дворцу они конечно разгуливают прикрытые толь-

ко своими роскошными шевелюрами. А чего им стесняться? И перед кем? О том же как у них устроены семейные отношения никто толком не знает. Вроде бы как, все они друг другу сёстры. И вроде как есть у них отец – царь морской. А вот есть ли, была ли у них мать, про это нет достоверных сведений, и про то как они размножаются, тоже люди разное болтают. Одно известно точно: раз в год, каждая русалочка имеет право притащить во дворец, в свои сказочные покои одного земного мужчину. Ну там для утех женских, ну вы, люди взрослые, сами понимаете. Почему раз в год? А потому что, больше полугода ни один из настоящих мужиков там никогда не выдерживал, подышают они там от тоски и скуки, что только не делали раскрасавицы для каждого новоприобретённого новобрачного, как только не холили его и лелеяли. Да и в самом деле! Какой настоящий мужик выдержит такое? Ешь, пей, отдыхай в украшенных драгоценностями комнатах и каждую "ночь" проводи в объятиях сказочной красоты девушки и больше ничего! Ни тебе поработать в поте лица, потому что делать совсем нечего. Ни похулиганить, подраться с кем-нибудь, потому что не с кем. Даже и поговорить то ни с кем кроме НЕЁ нельзя. Русалочки страшно ревнивы и не позволяют вообще никому общаться со "своим сокровищем". Не будешь же с ней как-то отношения выяснять, потому что от малейшего, не только грубого слова, а даже взгляда, русалочки начинают так горько плакать, что... Ну вы сами всё понимаете, люди то взрослые. И так из года

в год, из века в век. Притащила мужчину, он какое-то время себя и её порадовал, потом затосковал, захандрил, она глядя на него плачет от жалости к нему и к себе, но отпустить его на волю не хочет ни за что! А он от её слёз ещё сильнее тоскует и раздражается, а обидеть её – не может, потому что... Да потому! Да разве такое нежное создание НАСТОЯЩИЙ МУЖИК обидеть сможет?! А ненастоящих мужчин, они, русалочки то есть, ни за что не хотят к себе "в гости". Потому как, однажды, одна из старших сестёр попыталась скрепя сердце пожить с ненастоящим и притащила такого к себе. Сначала вроде как всё хорошо пошло. Ненастоящий мужичонка исправно кушал, спал, игрался-баловался с "игрушками"(ну там драгоценные украшения, золотые и серебряные монеты и прочая домашняя утварь) своей "возлюбленной", ну и всё остальное, по мужской части, ну вы люди взрослые, сами всё понимаете. Его сожительница и её сёстры, сначала обрадовались, думали что эксперимент удался, но когда, на третий год, этот баловень судьбы разжирел так, что непонятно стало где у него рожа, а где жопа, то решили от него избавиться. Предложили ему вернуться домой, на сушу, а он ни в какую! Расплакался, начал по полу в истерике..., за ножки свою раскрасавицу хватать и целовать..., короче ни в какую. Думали русалочки, думали, что с ним делать, да и по совету их отца, царя морского, скушали этого ненастоящего мужичка. А чего ещё им оставалось? Он ведь, по секрету, (только вы никому-никому!) как мужчина уже... Вот именно! А за-

чем он, такой, кому-то нужен? Ну и, после провала того эксперимента, всё вернулось у них на круги своя. Притащила с поверхности моря-окияна очередная русалочка Настоящего Мужика к себе, два-три месяца они понаслаждались-порадовались, потом два-три месяца вместе потосковали, потом через четыре-шесть месяцев мужичок благополучно "склеивает ласты" оставляя неутешно рыдающую "возлюбленную" в горьком одиночестве. Потом какое-то время морская дева оплакивает свою очередную потерю и морально готовится к следующей "охоте". Потом наступает её очередной срок и всё повторяется по кругу.

Ну да, а мы не об этом. Мы про самую младшую из этих сказочных существ поведём повествование. И это ничего, что вступление так затянулось, главное чтобы дальнейшее понятно было.

Так вот, самую младшую сестричку, которую звали... Чего вы опять меня перебиваете?! Конечно же у них есть имена! А что по-вашему, они как с друг с другом общаются? По номерам что-ли?

– Ей! – говорит например русалочка номер 15, – сестра номер 23, передай сестре номер 18 что...

Вот именно – не смешно. И не Ариэль её звали!!! Чего вы выдумываете?! Что это ещё за имя?! Разве может морская красавица называться так же, как стиральный порошок?!

У неё было красивое и необычное имя – Мишель. Да, да, вот именно, что самое замечательное – очень редкое... Лад-

но, ладно не смейтесь.

Так вот, подошло наконец-то и её совершеннолетие, исполнилось ей сто шестьдесят... Да что вы меня опять перебиваете? Ну да! Именно в таком возрасте они и созревают окончательно. А откуда я знаю почему? Что я по вашему – ихтиолог что ли?

Ну так вот; а для поимки настоящего мужика у русалочки три попытки есть. То есть как это происходит? А вот как. Нырять русалочка из Хрустального Дворца в придонный мрак Тихого океана тут же превращаясь из прелестной девушки в полурыбу или полностью трансформируясь (ну об этом мы уже говорили), и сразу же, в одну секунду может оказаться в любом месте земного шара. А как у них это получается? Да никто этого до сих пор не знает, простые люди не в состоянии разгадать эту научную загадку, а маститые учёные ни за что этим заниматься не хотят. Телепортация короче. Но! Только там где есть вода, а по суше они..., ну вы сами понимаете.

Вот, нырнула Мишель в первый раз, и, следуя "навигатору", чутьё у них врождённое есть на настоящих мужиков, вынырнула у берегов..., тьфу ты блин, мужичок маленький и чёрненький, волосики курчавые, губёшки пухленькие, а глаза и так навывкате, так он её увидав так и совсем..., короче: Африка и пацанчику лет ещё..., в-общем, из него только года через три-четыре настоящий мужик начнёт "вылупляться", а пока...

– Пока, пока!!! – помахала прелестной белоснежной ручкой Мишель вытаращившему на него глазищи и раззявившему сочный рот мальчишке рыбаку и изящно нырнула шлёпнув хвостом по воде. Обрызганный морской водой негритёнок тут же расплакался, каким-то шестым чувством поняв какая "добыча" только что "сорвалась с крючка", что никогда в жизни ему больше такой "УЛОВ не светит".

Второй раз получилось почти тоже самое. С той лишь разницей, что в лодке сидел старик-китаец. Который этой же ночью умер от сердечного приступа, не в силах перенести огорчения, расстройства по поводу увиденного фантастического зрелища, понимания того: ЧТО – это было и ЧЕГО он тут же лишился, упустил из-за своей старческого немощи.

Мишель и сама малость разозлилась:

– Да что ж это такое то, на самом деле?! То "недолёт", то "перелёт"!

– Ничего-ничего, доченька! – тут же подбодрил её отец, царь морской, незримо присутствующий в каждом уголке Дворца Подводного, – в третий раз, ПО ЛЮБОМУ, в "самую точку попадёшь"!

Приободрилась Мишель, глубоко вздохнула и..., вынырнула, короче, у берегов скандинавских. А в это время, на королевском корабле шло пиршество по поводу совершеннолетия одного датского принца, которого звали... Что?! Ну да! Гамлет! А вы откуда знаете?! А..., вот откуда, тогда понятно, в принципе и мне тогда намного проще будет вам эту

сказку "дорисовать".

В-общем, понятное дело, что отчим Гамлета и он же дядя, "пришив" законного короля и усевшись на трон (и заодно "завалив" в постель овдовевшую королеву), задумал устранить и "путающегося под ногами сосунка". Напоил его до безобразия, и когда тот в полуобморочном состоянии, блевал через борт корабля, подкрался потихоньку и!, пинком под зад! И полетел Гамлет, принц датской, прям вниз головой. Пару раз дрыгнулся всем телом выныривая как поплавок и камнем пошёл на дно. Тут то русалочка его и подхватила. Подхватила то подхватила, а чего с ним делать не знает. Дело в том что, для того, чтобы настоящего мужика притащить в подводный дворец живым, русалочке необходимо его поцеловать взасос, тем самым его..., как бы это правильно назвать, ну как бы в анабиоз погружая, только это не совсем то..., и не совсем анестезия, а не известное пока что медицинской науке явление.

А этот! Он же продолжает судорожно содрогаться и блевать! Как его целовать – скажите на милость?! И бросить жалко. Во-первых, последняя попытка, следующего раза целый год ждать. А, во-вторых, мужик прям Настоящий Пренастоящий!!! Чего вы опять меня перебиваете?! Откуда, откуда..., оттудова! Штаны с него слетели, сползли до коленок когда он в воде очутился. Вот так вот.

Короче схватила его Мишель за волосы и потащила на поверхность. А он, только они на воздух вынырнули сразу

же совсем "отрубился", сознание потерял. Поднырнула русалочка под него и поплыла неся его на спине. До берега добрались видит, прям у самой воды, пещера тёмная и глубокая. Затащила Мишель своего избранника туда, а там довольно неплохо: во время недавнего шторма туда водорослей накидало, они успели высохнуть и лежат на песке как сухое, мягкое одеяло. Уложила она этого Гамлета на эту "постель" и сама рядом без сил свалилась. А как вы думаете? Она же, на суше, тут же в изящную хрупкую девушку превратилась, а он, принц этот датский, на дармовых харчах то, ага, вот именно, "конь" ещё тот! В-общем, упала она рядом с ним и уснула обессилев.

Ну и тут значит, через недолгое время Гамлет в себя приходит..., а чего?! Организм то молодой, быстро восстанавливается. Просыпается он, а рядом с ним, лишь чуть-чуть прикрытая роскошными каштановыми волосами... А у молодого мужика, утром "с бодуна"..., ну вы сами понимаете, люди то взрослые. А тут ОНА! Прекраснее которой нет и быть не может. А он ещё, как на грех, хоть и пацан совсем как бы, а уже "опыт" есть! Знает ЧЕГО и КАК!

Короче – РАЗБУДИЛ он её...

Ну, про то как там: стены той пещерки от криков и стонов дрожали, да как песок и водоросли в разные стороны, как из под колёс буксующего внедорожника, мы стыдливо умолчим...

Скажем только лишь, что русалочка в этой "битве" по-

сильнее принца оказалась. Отрубился он опять, сознание потерял после... , да кто ж его знает?! После пятого, двадцатого или сотого оргазма, кто за ними там считал?!

Только смотрит вся потная и донельзя довольная Мишель на Своего Красавца и понимает:

– Нет-нет, Мишель, так больше продолжаться не может. Надо дать ему передохнуть немного, а то ты его так "в конец ушатаешь", – говорит она сама себе, – а как же быть? К себе его, в Хрустальный Дворец уже нельзя, уже время упущено, ночь прошла, а днём... , днём сколько сёстры не пытались, всегда только трупы притаскивали... , ладно, придётся оставить его здесь, а чтобы он меня не забыл, – вытащила серьгу из уха, жемчужину огромную, каких на земле никто никогда не видывал, в чистейшее золото оправленную, – вот! На память тебе , *Mignon Ami!* – и, недрогнувшей рукой проткнув мочку уха валяющегося в отключке принца, оставила его одного.

Гамлет, через какое-то время пришёл в себя, присел, осмотрелся. То ли было всё что помнится, то ли не было, а лишь сон и пьяный бред. Потом к нестерпимо болящему уху руку поднёс. Кровь. И серьга её. Рассмотрел когда шипя от боли из мочки уха её вытащил. Потом, в полумраке проникающего в пещеру полуденного света посмотрел на... , ну вы сами понимаете, люди то взрослые. А там!!! Всё распухло и натёрто. И кровь. Непонятно опять же чья...

Ну ладно. Привёл Гамлет себя в порядок кое-как, умылся,

оделся и наружу из пещеры выбрался, а тут, как по заказу, дружок его Горацио:

– Ну, наконец то! Гамлет! Ну ты даёшь! Мы тебя обыскались, чуть с ума не сошли, а он тут в тенёчке прохлаждается!

Ну тут Гамлет, то самое, про которое: "есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам!", вкратце пересказал ему свои приключения (про серьгу драгоценную почему то умолчав, наверное чтоб не "пришил" его "дружок" ненароком, на неслыханное богатство позарившись). А Горацио не будь дурак, мозгами пораскинув, что этот дружок его, какой ни на есть, а всё ж таки принц, да ещё и датский, решил всё это в свою пользу повернуть:

– Это точно, сестра моя, Офелия была!!! Чего ты глазки "тараканишь"?! Я же помню как ты по всему кораблю за ней бегал и орал: "Офелия! О, Нимфа!" Было? Вижу, помнишь, что было! Ну вот, она видимо видела как ты за борт сиганул и спасла тебя! А ты, с пьяных глаз..., короче, ты, как честный человек, должен на ней после всего что было, жениться, ну ты сам понимаешь!

– Да ну вот ещё! – заспорил тут Гамлет, – Офелия блондинка, а у моей...

– Во-первых, в пещере темно! – тут же с готовностью "отпарировал" друг Горацио, – а во-вторых, у неё волосы от воды намокли, вот тебе и показалось. А плавает она так, что будь здоров! Сам знаешь!

– Да уж, знаю, знаю, – повесил нос Принц Датский, пото-

му что, та "русалка", можно сказать, чемпионкой Дании была в этом. Сколько раз было так, что зажмёт её Гамлет где-нибудь на берегу морском в уголок, вроде бы деваться девочке некуда! А она прыг в море и прям в одежде, прям как дельфин воду "буровит", только её и видели. И накануне с корабля она так же, спрыгнула и уплыла, от пьяных приставаний принца спасаясь. Горацио об этом конечно знал, но благоразумно умолчал.

В-общем, началось недолгое разбирательство, описанное сначала искажившим всё донельзя, из-за трудностей перевода, англичанином, а потом коренным датчанином "исправленное" ещё хуже.

В конце концов, Гамлет, Горацио и, согласившаяся что пора бы уже замуж, Офелия решили произвести "проверку". Для "чистоты эксперимента" пришли все вместе, втроём туда к пещере, принц с "будущей невестой" внутрь", а Оскорблённый Брат снаружи, охранять чтобы потенциальный жених "не сделал ноги".

А надо вам сказать, что Офелия, несмотря на то, что с Гамлетом она из себя недотрогу корчила, была ещё та "шалунья". Она и с покойным королём побаловаться успела, из-за чего он после этого тенью по королевскому замку шатался. Дело в том что, на том свете, прелюбодеев-блядунов..., ну вы сами знаете, люди то взрослые. И с нынешним "узурпатором", с Клавдием то бишь, потихоньку, иногда... А чего?! Чего вам не так? Девушка она была умная, сообразила,

что если уж "хвататься", то за "самый верх"!

Короче. "Занырнул" Гамлет вслед за Офелией в пещеру, а потом "занырнул" ..., ну ладно, ладно! Не будем! У нас тоже чувство приличия есть. Выходит через недолгое время и говорит:

– Неа, не канает, брат Горацио! Совсем не то! Она, Офелия твоя, холодная как рыба, а моя то! Просто ОГОНЬ...

И замолчал раззявив рот, потому что Мишель из воды вынырнула. Посмотрела на остолбеневших мужиков, чего-то, сказочным образом сообразила и прыг в пещеру...

Вышла она оттуда как тигрица, у которой только что пойманную добычу отняли.

– Постой! Подожди, о Му Nayada!!! – завопил было принц датский, только что утративший Звание Настоящего Мужика, – это совсем не то что ты подумала!!!

– КААААЗЁЁООЛ!!! – рявкнула прекрасная как богиня, неземной красоты девушка прямо в искажённое страхом лицо Гамлета.

Потом плюнула туда же и коленкой по..., ну вы, люди то взрослые, сами понимаете куда, если он после этого вообще перестал мужиком быть.

Прыгнула Мишель в воду и была такова. А Горацио, видя что дело "не выгорело", "ловить" с этим принцем уже больше нечего, а тут ещё и Офелия из пещеры выползла и согласно головой кивнула, стилет из ножен вытащил и "другу своему", Гамлету принцу датскому, между лопаток. И в море

его, чтобы, как говорится, "концы в воду".

А Мишель, хоть и обидел он её, так обидел, что некоторое время вода вокруг неё прям кипела, всё равно долго забыть его, Гамлета этого, не могла, и, часто, приплывала к тем берегам. Усядется бывало на мокрый морской камень, подожмёт под себя изящные, каких нет ни у одной земной девушки, стройные ножки и поёт глядя: то на небо, то на отражённые в воде звёзды.

Сказка шестая «Синяя, а точнее Сизая Борода».
(Французская народная сказка в оригинальном варианте, до переделки её Шарлем Перро).

– О, Ваше Величество! – чуть не плача взывал к королю его самый любимый друг и вассал, – может не надо? И так уже шестеро их у меня ...

– Как это не надо? – притворно гневался в ответ Король, – а мне? Мне куда прикажешь её девать? Сиротка племянница, такая умница, скромница, смиренная и целомудренная ...

– Так вот и пусть дальше остается там в монастыре, у него, – обиженно кивнул Шарль Синяя Борода в сторону стоящего у трона кардинала.

– Нет! Нет! И нет! – тут же возопил в ответ иезуит, – в монастыре её точно нельзя оставлять! Потому что, я её уж тыщцу раз исповедовал, такого наслушался! Девка – Огонь! Ей обязательно мужика надо! Там такой "пожар между ног" ...

– А я у вас вроде как "главный огнетушитель", – совсем обиженно загудел в ответ ближайший друг короля.

– Ну ладно тебе, невинной овечкой то, не прикидывайся, – захихикал ёрзая на троне король, – ты же их, там у себя в замке, как перчатки, не успеет одна карета отъехать, как уже другая...

– Так но ведь, Луи! – укорённо загнусавил Шарль, – ведь это же совсем другое дело! Эти – они ненадолго, а тут! Жена! Седьмая! Шестерых уже похоронил, мало тебе?

В-общем, дорогой мой, и немаленький друг, всё на самом деле было совсем иначе. Король дружил с Шарлем Синяя Борода, что называется – "не разлей вода", и друзья эти во всём и всегда друг другу потакали. Про шестерых, уже ранее похороненных, умерших "непонятно от чего", Король Франции был прекрасно осведомлён. Но молчал сам и от других требовал гробового молчания. А почему? Да потому, что в подвале замка Шарля Синяя Борода (у которого кстати, борода была не синяя, а чёрно-седая, сизая, вот издали и казалось) жил ..., эээ, как бы это правильно сказать..., домашний питомец короля, его некрупный ручной дракон, который только Луи и Шарля подпускал к себе, и которые время от времени, забавлялись с ним, кормили живыми некрупными животными, гладили по страшной башке и потом оставляли впадающую в долгую спячку, насытившуюся рептилию.

Так вот. Предыдущие шесть жён Синея Бороды пострадали именно из-за своего бабского любопытства.

То есть, как им не запрещали, не только заходить в запретную дверь, но и близко к ней! Нет же. Как только у них улу-

чалась возможность, они, разными способами (либо украв, либо подделав ключ), проникали в таинственное подземелье и что происходило дальше с ними думаю не стоит и рассказывать, потому что зрелище не для слабонервных.

Короче! Как ни протестовал, как ни упирался Шарль, всё ж таки женил его дружище Луи на своей племяннице.

– Вот! Говорил же я тебе! – метался ещё до окончания "медового месяца" Шарль Синяя Борода туда-сюда перед сидящим на троне и виновато кряхтящим Луи.

– Что-то, как-то, совсем быстро она, – то и дело озадаченно чесал плешивую головёшку кардинал.

– Ага! Вот именно! – тут же "гавкал" на него "несчастный вдовец", – сам же говорил, шибко умная вот и! Другие ни одна так быстро! Самый минимум полгода! А эта! Меня "ушатала" за ночь по "полной программе", ключ хватить! И туда!

– А чего ты на меня орёшь? – огрызнулся кардинал, – я её что-ли на это надоумил? Всё они дуры – даже умные...

– Ладно! Всё! – топнув ногой прервал "словесную баталию" Король Франции, – что сделано, то сделано!

И на сём и сказке конец, а тем кто "сильно умный" и технику безопасности не соблюдает, тем ...

Сказка седьмая «Оллё-Лукольё». (То ли немецкая, то ли французская, очень страшная сказка на современный лад)

Никто на свете не знает столько историй, сколько Оле-Лукойе. Вот мастер рассказывать-то! (Ну это точно, так и есть,

сказочник ещё тот)

Вечером, когда дети смиренно сидят за столом или на своих скамеечках, является Оле-Лукойе. В одних чулках он подымается тихонько по лестнице, потом осторожно приотворит дверь, неслышно шагнет в комнату и слегка прыснет детям в глаза сладким молоком. (А чё это вдруг? Что за фигня? Какое ещё сладкое молоко? Растаявшее мороженое? Ладно если так, а если нет? Если брызгает... Нет! Не будем об этом, а то вдруг дети... Вот именно, "пойдут"! Один за другим после "оллё-лукойловской брызгалки")

Веки у детей начинают слипаться, и они уже не могут разглядеть Оле, а он подкрадывается к ним сзади и начинает легонько дуть им в затылок. Подует – и головки у них сейчас отяжелеют. Это совсем не больно – у Оле-Лукойе нет ведь злого умысла; он хочет только, чтобы дети угомонились, а для этого их непременно надо уложить в постель! Ну вот он и уложит их, а потом уж начинает рассказывать истории. (Очень похоже на действия опытного наркодилера. Ну или как клещ в человека впивается)

Когда дети заснут, Оле-Лукойе присаживается к ним на постель. Одет он чудесно: на нем шелковый кафтан, только нельзя сказать, какого цвета, – он отливает то голубым, то зеленым, то красным, смотря по тому, в какую сторону повернется Оле. (Что-то, опять же, гей-парад какой-то)

Под мышками у него по зонтику: один с картинками – его он раскрывает над хорошими детьми, и тогда им всю ночь

сняты волшебные сказки, другой совсем простой, гладкий, — его он раскрывает над нехорошими детьми: ну, они и спят всю ночь как убитые, и поутру оказывается, что они ровно ничего не видали во сне!(Ну не знаю, не знаю, может быть всё как раз наоборот? Может это хорошо когда спит себе человек и спит, как убитый, зато утром нормально так выспавшийся встаёт и ..., а тот который всю ночь "сказки смотрел" ..., вот именно опыт то уже есть!)

Ну да мы заканчиваем вступление и переходим к уже собственно нашему сочинению.

Жили-были мальчик Вася и девочка Соня. Большие уже такие мальчик и девочка, потому что срали..., ой нет! Спали вместе! Хотя..., и то, и другое вместе, в одной съёмной квартире, в огромном мегаполисе. Хотя, официально мужем и женой не были. Всё собирались, да собирались, да всё им как-то некогда было, всё недосуг. Ну да ладно, мы в нашей сказке не об этом, хотя, может быть, и об этом тоже.

Так вот, мальчик Вася был "нехорошим" мальчиком (для Оллё-Луколье имеется в виду) и поэтому для него всегда (ну или почти всегда), "зонтик" раскрывался абсолютно чёрный, МУЖСКОЙ, без изысков. И дрых Вася всю ночь, как убитый, а наутро скорей-скорей и на работу, потому что девочка Соня была очень балованная, изысканная, денег на неё "ой-ёой-лукойойой" сколько надо было (мама с папой так расстались для единственной доченьки с воспитанием, так её "в попу надували", так надували что..., ну ладно). А работать

она не работала, пока что, училась в мединституте.

Понедельник:

– Вась, а Вась, – толкнула Соня локтем в бок мирно похрапывающего сожителя.

– Ммм..., чё тебе?

– Ты представляешь?! Сегодня на лекции профессор такое сказал, такое сказал! Он сказал, что у человека во рту больше заразы, чем в попе!

– То есть, ты хочешь сказать, – недоумённо забормотал то ли проснувшийся, то ли не проснувшийся Василий, – что у тебя во рту больше заразы, чем в попе?

– Нет, – глубокомысленно ответила девочка Соня, – я хотела сказать, что у меня в попе меньше заразы, чем у тебя во рту...

– Так и я, на основании этого, могу сказать, – обиженно забубнил проснувшийся Вася, – что моя жопа чище чем твой рот!

– ЧТО?! – яростно взвизгнула Соня и проснулась.

"Фу! Слава Богу, всего лишь сон во сне," – подумала "девочка" Соня и повалилась дальше спать, рядом с громко храпящим двадцатипятилетним мужиком, с которым они только что, первый раз, "побаловались" содомским грехом.

Вторник:

"Ой, мама, ой мама! Чё делать, чё делать?!" – отчаянно "тарабанила по вотсапу" девочка Соня нетерпеливо ёрзая на сиденье муниципального автобуса.

"Чего ты? Чё опять?" – ответила, наконец-то мама.

"Рядом со мной мальчик в автобусе, такой мальчик хорошенький!!!"

"И чё?"

"Ну как чё? А вдруг – это шанс? Как бы мне с ним познакомиться?"

"Зачем? У тебя же, вроде как, есть уже один?" – слегка опешила мама.

"Ай!!! Да ты ничё не понимаешь! Тот пусть будет! Так! Прозапас! А с этим бы я... Ой!!! Он сейчас так загадочно улыбнулся! Нет! Я сейчас сама с ним заговорю..."

– Вот именно! – раздался над головой брызгливый старческий голос, – усядутся на места для стариков и инвалидов, уткнутся в свои "шайтан-машинки" и ничего не видят и видеть не хотят...

– Женщина, – перебила кондукторша, сидящую рядом с недоумённо хлопающей ресницами Соней, бабуську, – вам же парень место уступил? Уступил. Причём сразу, как только Вы вошли...

– ОЙ-ОЙ! НЕ УСПЕЛА! – опять отчаянно взвизгнула Соня глядя как за спиной, только что сидевшего рядом с ней "ди'каприо", закрываются двери автобуса и проснулась.

Потом попыталась перевернуть (чтобы он не храпел) на другой бок спящего рядом с ней Василия, но получилось только хуже...

Чего, чего... Проснулся он, но это уже совсем другая ис-

тория.

Среда:

– Вася! – несколько официально начала разговор Соня, – мне нужно серьёзно с тобой поговорить...

– Денег не дам! – тут же перебил, сразу всё понявший Василий, – и так, за квартиру только что заплатил, в Ашане на продукты потратились, пальто тебе новое..., нафига тебе третье? Двух мало?

– Мало, – обиженно загнусавила Соня, – и трёх мало! Хожу как оборванка...

– Короче, – перебил начавший уже "уствовать" от ненасытной сожительницы мужик.

– Мне зачёт надо сдавать, а препод такой злой, такой злой, у него никто и никогда! – с готовностью затараторила Соня, чуя что вот-вот, ещё чуть-чуть и ...

– Сколько?... ОГО! – "офонарел" незадачливый "спонсор", – а может тебе всё-таки учиться? В смысле самой попробовать учиться, почаще на занятия ходить, поменьше по кафешкам и ночным клубам...

– Ты меня учить жить будешь?! – горделиво скрестила руки на груди "мудрая" София.

– Неа, – усмехнулся в ответ Вася, – ты и так умная, просто денег нет...

– А вот за дуру меня не надо держать! – злобно зашипела в ответ то ли жена, то ли любовница, – ты своей бывшей сколько отдаёшь?! А мне сколько?! И что, что ребёнок?!

– Слышь ты, – тихо-тихо проговорил в ответ заблудившийся между женских ног "мальчик" Вася, – если я не ошибаюсь у тебя сегодня "первый день", значит ты "пустая", "беззалётная". Так вот, хата эта моя, завтра собираешь свои вещички и с ними НА ВЫХОД! К папе с мамой!

– КА-КА-КАК?! – расплакалась Соня и проснулась.

Четверг:

– Ой, ну класс! Ваааще класс! – сладостно постанывала Соня лёжа в гамаке на "райском пляже" и прихлёбывая мартины, – наконец-то выбрались отдохнуть, а то не уговоришь тебя! – покосилась на развалившегося рядом заросшего с ног до головы чёрной курчавой шерстью Василия.

– Отдохнуть, – загоготал в ответ здоровенный амбал, повернув к ней лицо и глядя через непроглядно чёрные очки, – а то ты прям перетрудилась! По фитнесам и кафешкам шляться!

– И не только это! – раздражённо забубнила под нос Соня, – тебя ещё обслуживать. Во всех смыслах! Забыл?!

– Помню, помню, – криво ухмыльнулся в ответ "содержатель", – отдыхай, отдыхай. Заслужила, "золушка" ты наша...

– Эээ! Эээ! Алё! – перехватила взгляд "не туда" смотрящего Васеньки "домработница-многостаночница", – ты куда это устался?! – проследила как тот, поверх очков, разглядывает загорающую топлесс бабёнку.

– А чё нельзя? – хитро прослунявил в ответ "мальчик" Вася, – я только посмотреть. И сравнить. У неё, так то, по-

больше твоих, и по-моему...

– ДА?! Вот значит как?! Значит тебе большие "дойки" нравятся?! А когда я тебя просила дать мне денег на операцию, ты мне что сказал?! – отчаянно завопила Соня и проснулась.

– Сонька, – сквозь сон пробормотал измученный целнодневным скандалом и "сломленный" вечерним миньетом мужик, – угомонись уже в конце то концов, и так всё утро, и вечер, то орала, то ревела...

Пятница:

О! Какой это был бал! Королевский бал! И Соня... Ах, нет! Принцесса София, была на этом балу прекраснее всех. Юноши, прекрасные как боги, наперебой приглашали её на танец. Столы ломились от сказочных, изысканных яств.

И рядом не было Василия. По крайней мере Соня так думала, или надеялась.

– Скажите, граф, – прошептала она на ухо вальсирующему с ней, "сбежавшему" из автобусного сна "ди'каприо", – а вы не видели здесь такого..., ну знаете..., его ещё Васей зовут, здоровенный брюнет...

– А! Понимаю, понимаю о ком Вы, ваше высочество, – загадочно улыбнувшись зашептал на ушко кавалер, – ну, во-первых, я не граф, а герцог...

– Ах! Простите!

– Ну ничего, ничего! Бывает. А насчёт того, про которого Вы спрашиваете, то он отправлен Вами чистить свинарники.

Навечно. Вы же сами вчера так распорядились.

– ДА! ДА! – возликовала просыпающаяся от пост алкогольной сухости во рту Соня и тут же вспоминая как вечером посидели в кафе с друзьями, где Вася, отмечая конец рабочей недели "нализался" так, что ей пришлось тащить его на себе сначала до такси, а потом домой.

– Да, да, – тут же завторил ей просыпающийся и быстро возбуждающийся "с бодуна" мужик.

– Нет! Нет! – обречённо забрыкалась Соня, – у меня ещё "не закончилось"! Что значит – "тебе похер"?! Мне же потом всё это отстирывать...

Суббота:

Соня качалась на качелях, летним днём. Ярким, солнечным днём. Тем самым – лучшим днём её жизни. Детским. Дедушка с бабушкой сидели в тенёчке под деревом, на расстеленном покрывале и мирно беседовали. Бабушка иногда махала веткой отгоняя от недоеденного мелких, редких, но назойливых мух. Мама с папой, весело вскрикивая играли в бадминтон.

– Сонька! Сонька! Смотри, что я нашёл! – раздался сзади Васькин крик.

– НЕТ! НЕТ! Не хочу! – закричала Соня спрыгивая с качелей при виде бегущего к ней взрослого, абсолютно голого мужика держащего в руках злобно шипящую, расправившую капюшон, огромную кобру.

Воскресенье:

– Да как ты мог?! – отчитывал пятилетнего Васю, добрый, но строгий Айболит.

– Да я не знаю! Не знал! – в голос ревел стоящий рядом с лежащей на больничной койке то ли спящей, то ли бредящей трёхлетней Соней, неудавшийся муж, – я даже и не думал, что так получится!

– Не думал он! – затопал ногами Айболит, – а голова?! Голова тебе для чего?! Зачем ты полез в неё своей "ослиной дубиной" когда у неё ещё "дни очищения" не закончились?! Ты же её убил! Убил – понимаешь ты это?!

– Оставьте его, Дедушка, не надо, – слабым голосом прошептала Соня. Ощущая себя одновременно одиноко лежащей ночью в палате реанимации и находящейся в каком-то Прекрасном Саду, – он никогда головой и не думал, а только "этим местом".

– И что? Что Моя Бедная Девочка, – добрее доброго улыбнулся ей Айболит, – ТЫ! Ты прощаешь его?!

– Конечно прощаю, – всхлипнула Соня, – я же, всё-таки, любила его, хоть он этого и не понимал.

– Ну, тогда, – облегчённо вздохнул Айболит, – ты остаёшься со мной! А ты! – повернулся к скукожившемуся "василию", – пшёл вон отсюда!

Соня, в последний раз судорожно вдохнула и выдохнула, вздрогнула, как будто просыпаясь от сладкого, глубокого сна и услышала где-то далеко-далеко длинное пищание кардиомонитора.

(Ту би коньти..., тьфу ты! Конечно же, этим сказкам конец, кто слушал – молодец, и продолжение следует)

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.